

Н. А. Архангельский

г. Самара

Исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

Н11 **Н. А. Архангельский**
г. Самара: Исторический очерк / Н. А. Архангельский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 42 с.

ISBN 978-5-458-55130-4

1. Значение рек в жизни народов. Древнее население в пределах нынешней Самарской губернии. Торговые города на Волге. Столица царств Болгарского и Хазарского. Занятие татарами левого берега Волги с XIII века. Образование Казанского и Астраханского царств. Завоевание их царем Иваном VI в XVI веке. Население на территории нынешней Самарской губернии во второй половине XVI века. 2. Распространение оседлого населения по левому берегу Волги южнее Камы. Меры принимаемые к защите этого населения от кочевников и казаков. Постройка города Самары. Самара в XVII веке. 3. Самара в XVIII веке. Включение Самары в состав различных губерний в течение XVIII века. Назначение её уездным городом. Отношение жителей Самары к Пугачеву. Свидетельство Палласа о Самаре. Число жителей в ней в конце XVIII века. Занятия их. 4. Самара в начале XIX века. План г.Самары, утвержденный 18 марта 1804 года. План г.Самары, утвержденный в 1840 году. Название городских улиц в первой половине XIX века. 5. Образование Самарской губернии и назначение Самары губернским городом. Некоторые сведения о ней, относящиеся к этому времени. 6. Самара в первые 25 лет существования в качестве губернского города. Состояние улиц, площадей, спусков к рекам. Овраги. Срытие остатков земляного вала. Устройство мостовых. 7. Самара в последнее время. Перемены во внешнем облике города, его благоустройство. Учебные заведения. Библиотеки. Больницы. Население. Промышленные заведения. Торговля. Причины роста и развития торгово-промышленного значения Самары. 8. Дополнения и таблицы.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С появлением славянских племен в Восточной Европе, с образованием русского государства начало развиваться колонизационное движение славян по рекам на восток. Несмотря на преграды и препятствия со стороны финских племен и болгар, они постепенно продвигались на восток и можно думать, что взяли бы верх над теми и другими, и заняли бы Поволожье, если бы не появились в XIII веке татары. Они пришли из Азии обычным путем, поднялись по левому берегу Волги до Болгар, перешли около Тетюш на правый берег ее, разорили русскую землю, перебили население, заняли надолго Приволжские степи, и колонизационное движение русского народа на восток прекратилось само собою.

От разгрома русской земли татарами Болгарское царство ничего не выиграло, так как его постигла та-же участь, столица, Великие Болгары, была разорена. Продолжительная зависимость болгар от татар, соседство с ними не прошли бесследно для тех и других. Эти народы сближало и соединяло единство религиозных верований и родство по происхождению. Татары под влиянием болгар стали привыкать к оседлой жизни и предпочитать ее кочевой, болгары же постепенно стали утрачивать свои национальные особенности, пока не слились с победителями в конце XIV века. С образованием в XV веке Казанского царства Болгария вошла в состав его. Но оно, как и возникшее в конце этого века Астраханское царство, просуществовали недолго: они были завоеваны московским царем Иваном IV, и Волга с ее разноплеменным тюркско-финским населением и несметными природными богатствами—лесами, черноземными тучными нивами, необозримыми лугами, богатейшими рыбными ловлями со второй половины XVI века вошла в состав русского государства и стала русским достоянием. С этого времени и Самарский край вошел в состав Московского государства, но он лишен был оседлого населения и был в полном распоряжении кочевников. Левая сторона Волги называлась тогда ногайскою, так как по ней кочевали ногаи; летом они доходили до р. Камы.

Сношения Москвы с ногаями, начались с конца XV века, а с XVI стали постоянными. С образованием на Волге татарских царств Казанского и Астраханского Московское правительство не могло не обращать внимания на восток, на Волгу, откуда, особенно со стороны Казани, была прямая опасность для русских. Казанские и астраханские татары были родственные и единоверные народы с ногаями: все они легко могли объединиться для совместных действий против Москвы, за одно с ними могли быть и крымские татары. Москва старалась раз'единить этих своих врагов, особенно старалась привлечь на свою сторону ногаев, посылала их князьям и мирзам дары и поминки, рассчитывая не только удержать их этим путем от нападений на русские окраины и от союза с Казанью и Крымом, но и добиться, чтобы они действовали за одно с нею против них. Завоевание Иваном IV Казанского царства встревожило ногаев, пони-

мавших, что русские, утвердившись на левом берегу Волги, будут стремиться к подчинению их. Поэтому ногайский князь Юсуф в 1553 году собирался воевать с Москвою, рассчитывая на поддержку астраханских татар, но влиятельнейшие из мирз отказались помогать ему, и войны не было. В конце XVI века ногаи признали над собою власть Московского царя.

Еще раньше (1556) добровольно подчинились ему башкиры, за что он пожаловал их землями и обещал за себя и за всех своих преемников охранять их права и блюсти их землю от всяких захватов и хищений.

Со второй половины XVI века стали приходиться с казанской стороны чуваша, черемисы, мещеряки и селиться на башкирских землях в пределах уездов Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского с обязательством платить за это башкирам оброк или дань.

Кроме инородческого населения, во второй половине XVI века появились в пределах нынешней Самарской губернии и русские люди, бежавшие на Волгу из внутренних областей Московского государства. С переходом удельного быта в государственный изменилось коренным образом положение сословий на Руси. С развитием поместьного землевладения многие земли, занятые крестьянами, перешли в руки служилых людей и, таким образом, крестьяне становились в зависимость от землевладельцев—помещиков. И правительство и помещики были заинтересованы в том, чтобы крестьяне не уходили с занятых земель, иначе помещики лишались дохода, а правительство теряло служилых людей, так как они не могли нести службу государству, не получая дохода с своих поместий. Поэтому стали приниматься меры, чтобы прикрепить крестьян к земле, лишить их права свободного перехода с одного места на другое. Прикрепление крестьян к земле поставило их в полную экономическую зависимость от помещиков. Если принять во внимание, что во второй половине XVI века Московское государство вело продолжительную, неудачную Ливонскую войну, страдало от разорения татар, пережило ужасы опричины с ее диким разгулом и насилием, будет понятно, как тяжело жилось в нем в это время, и почему так много было недовольных людей. Они и бежали на окраины государства, на Волгу, на простор и свободу, куда принесли с собою ненависть к порядкам, установившимся в государстве, и к лицам, поддерживавшим эти порядки. Эти беглецы назывались тогда гулящими людьми, ворами. Они безнаказно грабили и разбойничали на Волге.

Таким образом население Самарского края во второй половине XVI века, вскоре после того, как он вошел в состав Московского государства, состояло с одной стороны, из русских гулящих людей, с другой из инородцев, кочевых и полукочевых племен, которые, формально подчинившись московскому правительству, по-прежнему продолжали считать себя здесь хозяевами, не стеснялись нападать на русские окраины и грабить мирное население.

II.

Распространение оседлого населения по левому берегу р. Волги южнее р. Камы. Меры правительства к защите этого населения от кочевников и казаков. Постройка города Самары. Самара в XVII веке.

Заволжская окраина долгое время причиняла правительству много хлопот и огорчений и требовала от него постоянного внимания, а от русского народа больших усилий и жертв. Необходимо было принять меры к усилению русского влияния в этом крае, заселить его и насадить русскую культуру. Только при этом условии возможно было эксплуатировать неисчерпаемые его богатства. Государство в XVI и XVII веках не располагало избытком населения, чтобы колонизовать этот край, культурными силами, чтобы насадить в нем русскую культуру. Прошло больше двух веков, прежде чем край был умиротворен и в нем установлен порядок. В продолжение этого времени край медленно и постепенно наполнялся оседлым населением, занимавшим местности, выше укреплений, которые соорудило правительство против кочевников и гулящих людей, казаков. В XVI веке оно занимало местности южнее Казани до р. Камы и распространялось по ней на восток. Многоводная, широкая Кама представляла известный барьер на пути кочевников и служила до некоторой степени гарантией безопасности для оседлого населения севернее ее. Южнее Камы, где за дремучими, непроходимыми лесами начинались необозримые, девственные степи, царство кочевников, оседлому населению жить было не возможно. Кочевники враждебно относились к переселенцам, видя в них людей, желавших завладеть теми богатствами, которые они привыкли считать своими и от которых не хотели отказаться.

Трудно было защищать этот обширный и пустой край, и несколько укреплений, построенных надалеком расстоянии одно от другого ⁽¹⁾, мало помогали делу: оседлое население страдало и от ногаев и от казачьей вольницы.

Главным притоком последней уже в XVI веке была Самарская Лука. Естественные пещеры в Жигулевских горах, леса, которыми они покрыты были, давали ей надежный и безопасный приют, а вершины утесов служили для нее наблюдательными пунктами за движением судов по Волге. Заметив приближение караванов, казаки по р. Усе ⁽²⁾ поднимались в верх, переволакивались на Волгу, ожидали царские или купеческие суда и нападали на них. От казаков страдали и ногаи. Для защиты края правительство решило строить новые города, и в 1586 году на левом берегу Волги, недалеко от впадения в нее теперь р. Самары, был построен город Самара.

¹⁾ Лаишев на Каме, недалеко от впадения ее в Волгу в 1557 г., Тетюши на правом берегу Волги, верст 60 ниже впадения в нее Камы в 70-х годах XVI века.

²⁾ Уса пересекает Самарскую Луку с юга на север; верховьями она близко подходит к Волге в южной части Луки, а впадает в нее почти против г. Ставрополя.

Ногаи увидели опасность для себя в новой крепости. Было время (1556 г.), когда ногайский князь Измаил сам указывал царю Ивану IV на устье реки Самары, как на одно из трех мест, где следовало бы построить город для наблюдения затем, чтобы враждебные ему мирзы не переходили ни с правой стороны Волги на левую, ни обратно. Другие два места, где также следовало бы, по его мнению, построить города, были: на Череволоке и на Ирғизе. Ногаи, как и другие кочевники, располагались обычно по рекам. Из притоков Волги их больше всего привлекали р. р. Самара и Ирғиз. Понятно по этому желание Измаила, чтобы в устьях этих рек построены были города. Иван IV обещал построить крепости в указанных местах, но начавшаяся Ливонская война помешала ему исполнить обещание. Дело ограничилось посылкою (1557 г.) атамана Ляпуна Филимонова на волжскую Череволоку и стрелецкого сотника Ст. Кобелева на Ирғиз „со многими людьми“, которым было поручено стоять на Волге до осени и „бережи ногаи от русских казаков и от крымских..., чтобы им лиха не было.“ Теперь ногайский князь Урус в постройке крепости на Самаре увидел угрозу ногайцам и доказательство неприязни к себе Московского правительства, так как оно построило города ¹⁾ на землях, которыми не владели до того времени ни деды, ни отцы московского царя, и настаивал, чтобы города на Самаре не было. Московское правительство уверяло кн. Уруса, что крепость на Самаре построена не против ногаев, а для их же пользы, чтобы прекратить на Волге разбои казаков и воров, чтобы ногаям было безопасно кочевать в приволжских степях. „А мы, читаем в грамоте от имени царя к Араслан мирзе, на Волге и Самаре вас велели беречи накрепко и ваших улусов от воров от казаков, чтобы отнюдь ни каков казак не воровал и на ваши улусы не приходил, того для есмь и город поставили на Самаре, чтобы вам и вашим улусом было бережно.... А которые вору казаки будут.....вверх Самары, и вы бы сославыя в наш город на Самару с нашими воеводами на тех воров ходили с нашими людьми вместе и их побивали и, имея, вешали. А мы в Самарской город к воеводам своим писали, а велели им с вами на воров на казаков, которые громят ваши улусы и наших торговых людей громят, посылать стрельцов и казаков с военным боем с вашими людьми вместе, и тех воров побивати и, имея, вешать. И вы бы ныне кочевали по Волге и Самаре у нашего нового города, с нашими людьми у Самарского города торговали; а убытка вам из того города некоторого не будет.“

Рассеять опасения ногаев Московскому правительству не удалось, тем более, что вскоре южнее Самары построены были на Волге города: Саратов—на левом берегу версты на две выше нынешнего Покровка, и Парицын на правом. Ногаи пытались уничтожить эти города. В 1615 году они разорили Саратов и осадили Самару, но потерпели под ней неудачу. Самара осталась пограничною кре-

¹⁾ Имелась в виду еще постройка Уфы.

постью на востоке по среднему Поволжью, где продолжали кочевать ногаи и башкиры, а потом в 30-х годах XVII века появились калмыки, народ монгольского племени. Они пришли из Сибири. В конце XVI и начале XVII века они жили в южных частях Томской и Енисейской губерний по берегам р.р. Ишима и Тобола. В 1634 году, когда некоторые ногайские мирзы отпавились по обычаю от Астрахани вверх по Волге, то нашли свои кочевья между Волгой и Уралом занятыми калмыками. После неудачного столкновения с ними часть ногаев ушла на правую сторону Волги, а другая обратилась с жалобой на них к астраханским воеводам с просьбой о помощи против них. Воеводы выслали ратных людей, которые соединились с ногаями, но не устояли против калмыков. После этого ногаи луговой стороны, около 40 тысяч кибиток, подчинились калмыкам, этим очень усилили их и сделали опасными для окраинных земель и пограничных городов Московского государства. В 1639 году калмыки направились с своих кочевий по Еруслану и Торгуну ⁽¹⁾ вверх по Волге в числе 10 тыс. и осадили Самару. На выручку осажденной крепости пришли из Казани — нехога на судах и конница вдоль берега. Калмыки были разбиты, и многие из них погибли, так как отступление было отрезано р. Самарой. Это поражение не избавило от них Самарского края. В начале 40-х годов (1643—4) они встречаются уже в Прикамских местах и нападают на деревни Преображенского монастыря, расположенные на р.р. Чертыке и Бездне. Правительство приказало тогда воеводам Самары и Уфы пойти на них, и Самарский воевода Пленцеев разбил их в 1644 году. В самом конце царствования Михаила Федоровича калмыки присягнули „быть под высокою царскою рукою, чтобы им (калмыкам) давали повольный погр в государевых городах, а войною им на государевы города и уезды не приходити.“ Но это не мешало им при случае вторгаться в русские пределы и грабить русскую землю.

Самара была первоначально небольшою крепостью. Пятьдесят лет спустя после основания города проезжало по Волге мимо него, направляясь в Персию, посольство герцога Гольштинского; секретарем и советником этого посольства был Адам Олеарий; ученый астроном и географ своего времени. Человек наблюдательный он интересовался теми местами, мимо которых проезжал, и людьми, которых встречал, записывал свои наблюдения и впечатления, иногда сопровождая их иллюстрациями. Его описание и рисунки Самары есть древнейшие. „28 августа, пишет он, заблаговременно вновь собиравшись мы в путь ⁽²⁾ и до восхода солнца дошли до города Самары... Этот город лежит по левую руку, в 2-х верстах от берега, построен в виде четырехугольника, имеет небольшое количество каменных церквей и монастырей, и получил название от реки Самары,

¹⁾ В пределах Новоузенского уезда

²⁾ Посольство плыло вниз по Волге.

которая в 3-х верстах под городом дает рукав (его они называют сын Самары) в Волгу, но главное течение свое вливает в нее лишь 30-ю верстами ниже“.

Судя по рисунку Оlearия, город в 1636 году представлял из себя продолговатый четырехугольник, обнесенный бревенчатой стеною с башнями, четыре из них были по углам, одна на восточной стене, две на западной, так что в стене, обращенной к степи, было три башни, а к Волге четыре. Этот рисунок Оlearия—наскоро сделанный набросок города, осмотренного поверхностно, и строить на основании его какие-либо предположения о размерах города, количестве построек в нем и т. п., нельзя: но внешний вид его—продолговатый четырехугольник, обнесенный стеною из бревен, вбитых в землю частоколом, с семью башнями, архитектура этих башен, вероятно, переданы им правильно.

Сообщение Оlearия, что в XVII веке р. Самара впадала в Волгу на 30 верст ниже города, подтверждается экономическим примечанием, приложенным к планам генерального межевания, где сказано, что Самара была построена на возвышенном берегу залива р. Самары, выше ее устья в 30 верстах. И Паллас свидетельствует, что городские строения в Самаре занимали угол между Волгой и северным устьем р. Самары. Теперь р. Самара впадает в Волгу у самого города. Данных, которые позволяли бы с точностью определить место старинной деревянной крепости, нет. Если принять во внимание, что в XVII веке Волга была значительно полноводнее, чем теперь, что еще в 30-х годах XIX столетия, судя по плану Самары того времени, часть Набережной улицы от Успенской до р. Самары заливалась весной водою, что по ясному свидетельству Оlearия Самара в августе находилась в 2-х верстах от Волги, нужно думать, что крепость была построена между Казанской и Советской улицами с одной стороны, Успенской и Духовной с другой. Это предположение подтверждается и тем, что нынешняя Казанская церковь построена на месте старинного кладбища, а кладбища всегда отводились за чертою поселений. Реки защищали город с западной и южной сторон, а с северной и восточной он был окружен лесом. За лесом, на восток начиналась степь.

В 1614 году в Самаре был воеводою известный из историй Смутного времени на Руси князь Дм. Пожарский. 17 мая этого года из нее спешно выехали в Астрахань 6 стрелецких голов с отрядом для поимки Заруцкого, засевавшего там вместе с Мариною Мнишек и ее сыном и уговорившегося с ногаями идти на Самару. Правительство, узнав об этом намерении Заруцкого, отправило весной 1614 года два отряда стрельцов по 500 человек каждый, приказав начальникам этих отрядов построить острожки и в них укрепиться,—одному в северной части Самарской Луки, на устье р. Усы, другому в южной на Переволоке, „где переволочатся с Волги на Усу реку.“ Им дан был наказ „проведывати всякими мерами про астра-

ханских воров (Заруцкого с Мариною) и про воровских казаков. И про ногай, и про всяких воровских лютей, и если воров будет не много, то.....прося у Бога милости на тех воровских лютей прилодити и над ними промыслиати. , смотря по тамошнему телу.”

Из описи Самары с уездом 1646 года узнаем, что „всего в городе Самаре на посаде посадских жилацких людей и их детей и братьи и племянников и внучат и сосетей и подсоседников 317 человек“, земля для Самары отведена была на противоположной стороне Волги, на Самарской Луке, где лежал и весь ее уезд. Земля в уезде находилась во владении дворцового ведомства, патриарха и двух помещтных людей. Самара первоначально имела только военное значение, была крепостью, но в силу выгодного своего местоположения скоро приобрела и торговое значение. С начала XVII века она была пристанью для царских судов, плававших в Астрахань за солью, и местом где взималась пошлина с судов, прохоливших по Волге. В 1610 году она значится в списке городов Московского государства, составленном для польского королевича Владислава, избранного на Московский престол, как город, заслуживавший внимания по своему значению. С половины XVII века торговое значение ее усиливается: через нее шла торговая дорога в Уральскую сторону, откуда два раза в год (весною и осенью) шли обозы с рыбою. Перевоз через Волгу устроен был в Самаре

Разинское твижение, потрясшее Московское государство, захватило и далекую его окраину, Заволжский край, где было много недовольных московскими порядками. Поволжские города южнее Самары один за другими заняты были Разиным. Самара не избежала общей участи и была взята Разиным в конце августа 1670 года. Воевода, дворяне и приказные люди были утоплены в Волге, имущество их разделено, в городе введено казацкое устройство, но оно протерзалось не долго. Разин, разбитый под Симбирском, бежал на Дон, схвачен был там домовитыми казаками, выдан Московскому правительству, и в 1671 году казнен. В этом же году Самару занял атаман Фед. Шелудяк, но и он распорядился в городе не долго: разбитый под Симбирском, он вынужден был оставить Самару, и в ней появились опять царские воеводы.

Тот факт, что Самара впустила без боя Разина и Шелудяка, показывает, что силы ее были недостаточны для сопротивления. Этим объясняется, что слача города не поставлена была правительством в вину жителям ее, и даже скоро они пожалованы были землею. В 1688 году жители Самары обращались с просьбою ~~и жалобой~~ Ивану и Петру о вознаграждении их хлебом и денежным ~~жалованьем~~ за службу и подвиги в борьбе с ордынами. В ответ на ~~эту~~ просьбу велено было крепость Самару переименовать в город ~~и~~ населению пожалована земля и указано распределить ее сообразно происхождению и занимаемой должности по военной и земской службе, а между обывателями по их усердию. Самарцы еще в конце XVII

века владели громадной площадью земли. В июне 1799 года поверенный Самары купец Ив. Барсуков подал землемеру Гурьеву, назначенному для размежевания выгонной земли городу. „сведение“, „коликое количество в даче города Самары выгонной земли, состоящей в общем владении казачьей команды, и отставных и недорослей, иноземцев и таковых же старшин не из дворян, рядовых казаков, служивых отставных и малолетков, купцов, мещан. и живущих в том городе отставных нижних чинов и солдат земли состоит.“ В этом „сведении“ Барсуков так определял границы земли, принадлежавшей г. Самаре. „В дачах города Самары выгонная земля, рыбные ловли, сенные покосы, лесные и прочие угодья состоят пожалованным.. .оному городу грамотам и выписи, в которой оные значатся по написанным в них урочищам в четверти и десятины неразделенною, потому что она тогда пожалована при самом заведении города, по пограничности. украинности оного и в защищение отечества и в рассуждение кровопролития тогда здешних сограждан без меры, а по одним только урочищам, как-то: снизу Волги реки от Самарского устья вверх по Волге и Самаре рекам острова и степь и вверх по Самаре дуга до Кряжу, по дикую степь до Кинельского устья, через степь по Сок реку и по Черную речку, а Соком рекою на низ и по Волгедо города Самары. рыбные ловли, состоящие по реке Волге, начиная сверху от Козьих Рожок на низ до Скопинской прорвы.... “

III.

Самара в XVIII веке. Включение Самары в состав различных губерний в течение XVIII века. Назначение ее уездным городом. Отношение жителей Самары к Шугачеву. Свидетельство Палласа о Самаре. Число жителей в ней в конце XVIII века. Занятия ит.

При разделении Российского государства на 8 губерний в 1708 году Самара отнесена была к Казанской губернии, а по указу 22 ноября 1717 года она выделена была в состав Астраханской губернии: 29 мая 1719 года указом подтверждено об отнесении Самары к Астраханской губернии, причем отмечено, что в ней „дворовое число крестьянских 210, ясаков 107“. В 1764 году Сызрань и Самара Симбирской провинции, Казанской губернии, соединены были и подчинены одной воеводской канцелярии. 10 августа 1773 года утвержден был Екатериной II доклад Сената: „город Самару, купно с его жителями и питейными и соляными сборами, исключая из Казанской, отдать в ведомство Оренбургской губернии, с тем, чтобы как жители, так и сборы, ведомы были у определенного там коменданта, а уезд оного по способности приписать под управление Сызранской воеводской канцелярии“.

В 1780 году Самара становится уездным городом Симбирской губернии. 22 декабря этого года утвержден был герб ее: „дикая белая коза, стоящая на траве в голубом поле.“

Незадолго до этого в Заволжском крае разразился Пугачевский бунт. Известно, что царствование Екатерины II есть время расцвета крепостного права на Руси. Ухудшение положения крестьян в половине XVII века вызвало бунт Ст. Разина: невыносимо тяжелое положение их в половине XVIII века вызвало Пугачевский бунт. Конечно, не одни крепостные крестьяне бунтовали: недовольство царило и среди казенных крестьян, особенно среди горнозаводских, т. е. приписанных к заводам. Сильное раздражение против власти было у раскольников и сектантов. Много обид от нее и русского населения терпели инородцы, которых притесняли, как людей особого рода, другой веры: с появлением русских в местах, занятых инородцами—земледельцами, последним не стало житья. С половины XVIII века башкиры, напр., жившие в восточной части Бузулукского уезда, жалуются на захват их земель русскими колонистами „города Самары и прочих крепостей обывателями“, которые в их „вотчину для бортовых ухажав и бобровых гон и рыбных ловель и всяких угодий и промыслов ходят“. В 1743 году „Самарские и Алексеевские жители“ успели уже захватить некоторые урочища. Когда появился Пугачев, недовольные примкнули к нему, потому что он обещал даровать свободу и волю, освободить крепостных от помещиков и уничтожить ненавистную администрацию.

Вся линия крепостей, соединившая Самару и Оренбург, занята была Пугачевым. Занята была и крепость Ставрополь на Волге и Самара оказалась отрезанной от Казани, откуда она могла получить помощь, а 25 декабря 1773 года занята была без боя атаманом Араповым. Крепости по р. Самаре, не исключая и г. Самары, были в это время беззащитны, так как гарнизон взят был из них полковником Чернышевым, отправленным на помощь Оренбургу: 13 ноября отряд Чернышева не далеко от Оренбурга взят был в плен Пугачевым. Комендант Самары, капитан Балахонцев, не считая возможным защищать ее, имея около 100 человек регулярных солдат и 300 поселенных, ушел в Сызрань. Жители Самары во главе с духовенством торжественно встретили Арапова. Затем в соборе прочитан был манифест от Пугачева, и все городское духовенство во главе с протопопом служили „благодарный о здравии молебен за . . . Петра III“; наиболее видные граждане и духовенство были на поклоне у Арапова. Атаман угощал духовенство вином и заплатил 20 рублей за молебен.

Арапов недолго удержался в Самаре 28 декабря пришел в с. Рождествено из Сызрани отряд под командой майора Муфеля, и утром 29 декабря произошел бой под Самарой: отряд Муфеля обстрелян был из 2-х полевых и 6 чугунных орудий; не обращая внимание на обстрел, он штыками опрокинул пугачевцев, захватил всю их артиллерию и 200 пленных и вступил в город.

После занятия Самары Муфель доносил, что симпатии жителей на стороне пугачевцев и что самарское духовенство перестало поми-

нать императрицу во время оогослужения. 4 января 1774 года прибыл из Симбирска в Самару отряд под командою полковника Гринева, 7 выступил к Алексеевску, разбил отряд пугачевцев в 2 тысячи человек, и Самара и Алексеевск, таким образом, были освобождены от них, а вскоре был освобожден Бузулук.

Некоторые сведения о Самаре незадолго до пугачевского бунта и обращения ее в уездный город находим у Рычкова в его топографии Оренбургской губернии (1762 г.) и у Палласа, бывшего в ней в марте 1769 года. Рычков сообщает, что в Самаре было около 2 тысяч домов, соборная, деревянная во имя Св. Троицы церковь, построенная на берегу р. Самары, четыре приходских церкви, из них одна каменная во имя Николая Чудотворца, и два монастыря — мужской и женский. „Начиная от реки Самары, читаем в его топографии, на горе сделан был замок, или кремль, не низким валом, и нарочитой глубины рвом, кой еще по ныне видим. По окончании же его, к стороне пригорода Алексеевска, еще в бытность тут Оренбургской комиссии, стояла большая и превысокая деревянная башня, а от нее вокруг всего жила ведена рубленая стена с бойницами и башнями, позади же ее стояли рогатки; тут же нестари находились служивые жалованные люди, а именно: дворян 33, иноземцев 65, да казаков 200 человек“. Но они переведены были все в Оренбург, а в место них поселено 200 казаков из Мочинской Слободы. Укрепления у города почти нет никакого, так как прежде бывшее все обвалилось.

Деревянная крепость, бывшая в городе, пишет Паллас, в 1703 году сгорела и „в 1704 году сделана на восточной стороне, между Волгою и Самарою, на низком увале правильная земляная крепость с дефилями, которая еще и ныне видна“. Жители города Самары, „от часу в большое приращение ныне приходящего“, разводили в степи по обоим сторонам р. Самары бахчи (арбузы), стручковый перец, спелые стручки которого сушили в печах, толкли в деревянных ступах и продавали по 2 рубля за пуд, начали разводить и яблонные сады, „но червей и другой гадины, замечает Паллас, здесь такое множество, что причиняемого ими вреда в садах никак избежать не можно“. В окрестностях Самары много было диких яблонь, миндальных кустов „и нарочито высоко растущих диких вишен, имеющих вкус весьма душистый“ „Выжатый из вишен морс, или сок, который чрезмерно дешево продается, часто держится в ледниках до двух лет и в летнее время служит приятным напитком“. Расли также в окрестностях города: дикая марена, дикая спаржа, солодковое дерево, трава румяница. Но главное занятие жителей — скотоводство и торговля соленой рыбой и икрой. Икру и рыбу они покупали в Уральске, для чего ежегодно ездили туда весною. На пути к Уральску населения не было, и только встречались уметы, или зимовья, разбросанные на известном расстоянии один от другого, а через реки: Самару, Мочу, Ирғиз и др. построены были мосты.